

<https://doi.org/10.62837/2025.9.137>

РЗАЕВА АЙНА КАЗЫМ Г.

Бакинский Государственный Университет.
Диссертант Кафедры Тюркологии Филологического Факультета.

О КОНЦЕПТУАЛЬНО-КОСМОГОНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ И ЭТРУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Key words: *linguoculturological civilization, conceptual sphere, spiritual-religious worldview, deities of the pantheon, ancient Turkic worldview, Etruscan worldview.*

Açar sözlər: *lingvokulturoloji sivilizasiyalar, konseptual sfera, dini-mənəvi dünyagörüşü, panteon tanrıları, qədim Türk dünyagörüşü, Etrusk dünyagörüşü.*

Ключевые слова: *лингвокультурологическая цивилизация, концептуальная сфера, духовно-религиозные представления, божества пантеона, древнетюркское мировоззрения, этрусское мировоззрение*

Rzayeva Ayna Kazim qizi.

Resume

Towards the study conceptual-cosmogonic sphere of the Ancient Turkic and Etruscan linguoculturological sivilizations.

The article concerns itself with the problem of the comparative linguoculturological view on a fundamental character of the notion of conceptual cosmogonic sphere within the scope of world outlooks of ancient Turkic and Etruscan civilizations. The term “linguoculturological civilization” is suggested by the author. In the linguoculturological aspect any language is equivalent to a civilization, because they both simultaneously include lingual, cultural and philosophical dialectical fundamentals, namely three laws of dialectics, such as; the law called negation of negation, the law of unity and struggle of opposites and the law of quantitative and qualitative relationships. Accordingly, the term “linguoculturological civilization” includes 1. All types of pictures of the world (Naïve picture of the world, Conceptual picture of the world, National picture of the world, Cultural picture of the world, Language picture of the world, etc.) 2. The whole system of linguoculturemes (common-material, behavioral and axiological linguoculturemes); 3. The whole system of mental – lingual constituent of a definite

ethnic group/nation together with its language, culture and mentality. The comparison is held within the scope of cosmogonic context in the system of mainly conceptual picture of the world of the nomadic (the overwhelming majority of ancient Turkic) and the settled (Etruscan) types of civilizations.

Rzayeva Ayna Kazım qızı.

Rezümə

Qədim türk və etrusk linqvokulturoloji sivilizasiyalarında konseptual-kosmoqonik sahə məsələsinə dair

Məqalə qədim türk və etrusk mədəniyyətlərinin dünya görüşləri çərçivəsində konseptual kosmogonik sferanın anlayışının əsas xarakterinə dair müqayisəli dilşünaslıq və mədəniyyətşünaslıq baxışı problemi ilə bağlıdır. Müəllif "dilşünaslıq və mədəniyyətşünaslıq sivilizasiyası" terminini təklif edir. Dilşünaslıq və mədəniyyətşünaslıq aspektində hər bir dil bir sivilizasiyaya bərabərdir, çünki onlar eyni anda dil, mədəniyyət və fəlsəfi dialektik əsasları, yəni dialektikanın üç qanununu özündə birləşdirir: inkarın inkarı qanunu, ziddiyyətlərin birliyi və mübarizəsi qanunu və kəmiyyət və keyfiyyət münasibətləri qanunu. Buna uyğun olaraq, "dilşünaslıq və mədəniyyətşünaslıq sivilizasiyası" termini aşağıdakıları əhatə edir: 1. Dünyanın bütün növ təsvirləri (Sadə dünya təsviri, Konseptual dünya təsviri, Milli dünya təsviri, Mədəniyyət dünyası təsviri, Dil dünyası təsviri və s.); 2. Bütün dilşünaslıq mədəniyyətşünaslıq sistemləri (ortağ-maddi, davranış və qiymətləndirici dilşünaslıq mədəniyyətşünaslıq sistemləri); 3. Müəyyən bir etnik qrupun/nəsilin dili, mədəniyyəti və zehniyyəti ilə yanaşı, ümumi dil – zehni komponenti sistemləri. Müqayisə əsasən, qədim türklərin (əsasən qədim türklərin) və oturaq (etrusk) sivilizasiyalarının konseptual dünya təsvirinin əsas

Рзаева Айна Казым кызы.

Резюме

О концептуально-космогонической сфере Древнетюркской и этрусской лингвокультурологических цивилизаций.

Статья посвящена проблеме сравнительно-лингвокультурологического рассмотрения фундаментального характера понятия концептуальной космогонической сферы в рамках мировоззрений древнетюркской и этрусской цивилизаций. Автором предлагается термин «лингвокультурологическая цивилизация». В лингвокультурологическом аспекте любой язык эквивалентен цивилизации, поскольку они оба одновременно включают языковые, культурные и философские диалектические основы, а именно три закона диалектики: закон отрицания отрицания, закон единства и борьбы

противоположностей, а также закон количественных и качественных соотношений.

Соответственно, термин «лингвокультурологическая цивилизация» включает: 1. Все типы картин мира (наивная картина мира, концептуальная картина мира, национальная картина мира, культурная картина мира, языковая картина мира и т.д.); 2. Целую систему лингвокультурем (общематериальных, поведенческих и аксиологических лингвокультурем); 3. Всю систему ментально-языковой составляющей определённого этноса/нации вместе с его языком, культурой и ментальностью.

Сравнение проводится в рамках космогонического контекста — в системе преимущественно концептуальной картины мира кочевых (в подавляющем большинстве — древнетюркских) и оседлых (этрусских) типов цивилизаций.

О концептуально-космогонической сфере Древнетюркской и этрусской лингвокультурологических цивилизаций.

...Наших предков сильно беспокоила тайна мироздания. Они перепробовали почти все двери, ведущие к ней, и оставили нам много прекраснейших ключей и отмычек, которые мы бережно храним в музеях нашей словесной памяти. Разбираясь в узорах нашей мифологической эпике, мы находим целый ряд указаний на то, что человек есть ни больше, ни меньше, чем чаша космических обособленностей.

С. Есенин

Соответственно системам бинарных оппозиций в системе духовно-религиозных представлений мы позволим себе, провести небольшой экскурс в мир концептуальной сферы космогонии и менталитета древних тюрков при сопоставлении с другими цивилизациями для того, чтобы быть в состоянии привести лингвокультурологически более точные сопоставительные характеристики и анализ с другими лингвокультурологическими цивилизациями определённого времени.

Залогом жизни любой цивилизации является комплексная основа состоящая из смыслов и категорий, другими словами концептов репрезентирующих все отрасли жизни людей и их способности к осмыслению окружающей их действительности. Все это вкуче создает эндемичную концептуальную сферу цивилизаций в разрезах различных эпох. В концептуальную сферу входят духовно-религиозные представления, пространственно-временные представления, количественные, этно-культурные

константы (традиции, ритуалы, обычаи) и наконец социальные представления этнической группы, народа, нации.

Во всех космогонических мировоззрениях являющихся фундаментом духовно-религиозных представлений древних цивилизаций константно прослеживается яркая идея одушевленности божеств пантеона. Они невероятно реалистичны, живы, испытывают всю полноту и гамму человеческих чувств наряду с тем, что обладают нечеловеческими силами и вершат человеческими судьбами.

В древнетюркском духовно-религиозном плане верховный бог Тенгри был бессмертным воплощением мужского начала природы, в то время как, его неотъемлемая часть нежная Умай будучи богиней плодородия и рождения новой жизни служила воплощением женского начала.

Также символичны и живы Земля и Вода. Они постоянно принимают непосредственное участие в жизни тюркского эля, направляют его, изменяя его судьбы.

Великий Тенгри, основа тюркского бытия, его мироощущения и фундамента его наивной картины мира, суров, но милосерден; он щедр, ведь, соответственно Орхонско-Енисейским надписям, он – дающий благословения («С благославения Тенгри лишил их государства, оставил каганат без кагана, врагов принудил к миру. Имевших колени заставил преклонить колени, а имевших головы заставил склонить головы»), дающий право на жизнь и в случае необходимости освобождающий тюркский эль от неволи и страданий («Тогда вверху Тенгри тюрков, тюркская Священная Земля и Вода так сказали: «Да не погибнет тюркский народ, пусть будет народ»), возводящий нужных и достойных на ханский трон («Сказав так, Тенгри отца моего Эльтерис-кагана и мать мою Эль-бильге-катун, подняв над головой (благословив их), возвысил»), а также ведущий и направляющий своих каганов и героев («После того как Тенгри было благосклонно, так как на моей стороне было счастье и удача, то я поднял (призвал) к жизни готовый погибнуть народ»), и дарующий силу («Так как Тенгри даровал им силу, то войско моего отца-кагана было подобно волку, а враги его подобно овцам»)¹.

В целом духовно-религиозные представления древнетюркского мировоззрения чрезвычайно многоплановы и комплексны, по причине того, что тюркские этносы на протяжении многих веков вбирали в себя мировосприятия и концепты наивной картины мира в составе множества тех религиозных систем, которые проходили через их сознание. В более поздние

---

¹ Примеры взяты из;

Жолдасбеков М. Орхонские надписи. – Астана, Күлтегін, 2002

Жолдасбеков М. Сарткожаулы К. Атлас Орхонских памятников. – Астана: Кюль-тегин, 2006. – 360 с.

исторические периоды роль тенгрианства, буддизма, манихейства, христианства и, наконец, ислама в этом вопросе трудно переоценить.

Большую живость чувств и бурных божественных страстей столь схожих с человеческими, демонстрируют отношения между этрусской Уни - Юноной и ее сыном Сетлансом. Рассерженный на свою мать, Сетланс конструирует ловушку для нее. Едва сев на свой трон она оказывается закованной в оковы. Ничто не могло склонить Сетланса к прощению, и только напившись вина, опьянев, он освобождает свою мать (З.Майяни. Этрусски начинают говорить., М., Наука., 1966, с 174-175, С. 334).

Итак, этрусские боги были антропоморфны - даже самые могущественные и известные из них представлялись подобием человека по форме, мыслям и поступкам. Как человек, они замыслили и действовали, ели и пили, женились и образовывали семьи, вели обширное хозяйство и были не чужды человеческим страстям и слабостям. По преимуществу они предпочитали правду и справедливость лживости и насилию, но их мотивы совершенно неясны, и человек часто теряется, пытаясь понять их действия.

Несколько иначе представляются тюркские боги – они также антропоморфны но по большей части безоговорочно справедливы и нравственны, во всех своих действиях оперируют исключительно нравственно-моральными ценностями.

На сегодняшний день антропологическая и археологическая науки претерпевают большие изменения как в подборе методологии изучения своего предмета, так и в способах анализа полученных данных. Теория Дарвина испытывает все большие трудности на пьедестале прежней позиции в мире науки в силу того, что пресловутая «фильтрация знаний», приобретающая чудовищные размеры более практически не способна перекрыть поток альтернативных теорий. В связи с этим в лингвокультурологии мифическое первотворение мира оказывается не серией изолированных, а порой уж совершенно случайных деяний обособленных предков и эпических героев, а ступенчатой цельной духовной древнейшей историей мира, что свидетельствует о существовании исторического абстрактного мышления задолго до рассматриваемых официальной наукой цивилизационных периодов, о чем красочно пишет лингвист и философ Закария Ситчин. А также духовной историей обеспечившей существование исторического мышления, которое выражалось посредством языка находящегося на культурном фоне определенных исторических эпох.

Основополагающую роль в дисциплинировании и обобщении культурного человеческого «я» играет «словесное мышление» - по мнению К.Юнга словесное мышление – явственный инструмент культуры. Он также отмечает, что; «тайна развития культуры заключается в подвижности и

переносимости либидо (внутренней энергии человека)». (К.Юнг. Либидо. Его символы и метаморфозы.)

Мы со своей стороны, можем скромно добавить, что эта подвижность и переносимость у трехмерного человеческого существа возможна также и при посредстве языка, хотя не во всех случаях.

Часто по языковой схеме происходит «окультуривание» индивидуального значения. Человек переносит свое либидо из нутра на объективный предмет окружающего мира посредством наблюдения за ним и взаимодействия с ним, и соответственно, посредством словесного мышления. И, конечно же, результат этого процесса выражается языком.

Для анализа системы элементов составляющих концептуальную сферу можно смело использовать идею М.М Маковского о понимании «центра мира». Он выделяет такие основные параметры картины мира как «центр мира», имеющий триединое начало;

1. центр как Мировая Гора или Мировое дерево, сакральное место, где встречаются небо и земля

2. центр как любой храм, дворец, священный город или царская резиденция

3. центр как мировая ось, соединяющая небо и землю и потусторонний мир. (М. Маковский, «Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках» - М., Наука. 1996, с.263). Как ясно из анализа, все параметры в рамках системы триединого начала присутствуют в древнетюркском и этрусском лингвокультурологических цивилизациях, несмотря на их принадлежность к разным языковым семьям.

Также не следует упускать из внимания категорию времени как одну из составляющих концептуальную картину мира. В разных культурах она имеет разный ассоциативный фон. С.К. Слат, сопоставил представленность понятия времени в русской и казахского языках и определил категорию времени в русской поэзии через ассоциацию с образом не останавливающейся и не подвластной никому мчащейся лошади. В казахской же поэзии он выявил более сложную схему нескольких образов времени;

1. Период человеческой жизни со всеми присущими атрибутами возрастных изменений а также внутренних переживаний (чувства, действия, также возраст не подвластен человеку - через рубежи возраста ощущается время). 2. Смена сезонов в природе. Характер времени передается через описание времен года. Не может быть вечно одного сезона, нет вечно одного периода и у человека – все подлежит росту зрелости дряхлению и смерти. Он заключает; «Все в жизни подвластно времени». (Слат. С.К. «Представленность понятия время в лексикосемантических группах русского/казахского языков», - Алматы, 2002, с.22).

Г. Верзиг считает, что для «осмысления восприятия времени в определенной культуре следует учитывать такие параметры восприятия времени: линейность: время течет; монотонность: течение времени всегда одинаково; необратимость: что прошло, то прошло; континуальность и казуальность: предшествующее определяет последующее; направленность: течение времени имеет имплицитный смысл своего развития; синхронность: во всех сферах общественной жизни оно должно действовать в некотором смысле одно и то же время; кумулятивность: во времени собирается нечто, что все более увеличивается». (Wersing G, Fokus Mensch – Frankfurt – М. 1993, с.92).

Действительно, время воспринималось древними тюрками как последовательная смена поколений. Именно поэтому каждый тюрк должен был знать свою генеалогию. Часто прародителем считали определенного культурного героя, историческую личность, и, конечно же, животное, часто знаменитого сакрального синего волка. Волками также называются именно тюркские воины в китайских летописях. В русских летописях на этот счет есть один любопытный пример; Половецкий хан Боняк (Бойнак) накануне сражения с венгерским королем Коломаном решил погадать, чтобы узнать исход битвы. От стана он отъехал в полночь и по-волчьи завыл. Сначала ему «отвыся», то есть ответил один волк, но хан до тех пор продолжал выть, пока ему в ответ не раздался целый вой стаи. ... Когда хан Боняк вернулся, то он сообщил, что они победят завтра. И в этом сражении тюрки действительно одержали победу.

ревность рода определяла социальную значимость его представителей. Кюль-Тегин начинает свою родословную даже со времен сотворения мира. Крайне важен тот факт, что древний тюрк не чувствовал себя случайно заброшенным в этот мир как утверждают дарвинисты, он был продолжением длинной череды предков своего рода и имел собственное продолжение в потомстве. Это отношение на наш скромный взгляд является отголоском того, что первотворение не является серией разрозненных случайных деяний отдельных людей или мифических героев. Древний тюрк знает причастность всего своего рода к историческому первотворению, и соответственно, также к целиной духовной и древнейшей истории всего мира.

Как мы отмечали выше, основополагающими атрибутами тюркского мифического миротворения выступает Тенгри - олицетворял бесконечность и Умай – конечное земное время, состоящее из актов рождения, вступления в брак и ухода из жизни. Эта система перекликается с главными богами этрусского пантеона; Тин и Уни. Каждая вежа в жизни человека сопровождалась совершением особых обрядов. В обеих цивилизациях особенно характерно то, что время для человека не заканчивалось из земной жизни, когда он покидал земную жизнь, оно текло дальше в потусторонней жизни. У башкир для обозначения наступления смерти используют слово

“уткан”, т.е. “прошел” - прошел через ту грань, что отделяет мир живых от мира мертвых. Также у азербайджанцев очень экспрессивно выражение «дюнясыны дейишди» в том же смысле.

Время для древнего тюрка, как и для этруска имело сакральный смысл, пространство было одухотворено осознанием не просто близости, а именно и особенно в случае с древним тюрком включенности человека в природу, что особенно наглядно демонстрирует вышеприведенный анализ лингвокультуремы «дом» в ракурсе древнетюркской цивилизации. Эту включенность строго охраняла традиция, которая предписывала ему жить в гармонии с Природой, чтить предков, соблюдать обычаи своего народа. Коллективная память в форме Многовековой Традиции являлась единственным путем спасения, так как несла в себе способы противостояния Хаосу и Разрушению.

Концептуальное мировосприятие человека плело для него пеструю мозаику его наивной и языковой картин мира. Поэтому в среде лингвистических и культурологических наук важна концепция типологии ценностей, которая жидется на менталитете и концептуальной и языковой картине мира отдельных этносов.

Список литературы;

- 1.Алимжанова Г.М. Сопоставительная Лингвокультурология. Астана 2006.
- 2.Жолдасбеков М. Орхонские надписи. – Астана, Күлтегін, 2002
- 3.Жолдасбеков М. Сарткожаулы К. Атлас Орхонских памятников. – Астана: Кюль-тегин, 2006. – 360 с.
- 4.Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник для истории Средней Азии. – М.: Наука, 1964. – 212 с.
- 5.Малов С.Е. Памятники Древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. – М-Л.: АН СССР, 1959.
- 6.З.Майяни. Этруски начинают говорить., М., Наука., 1966, с 174-175, С. 334).
- 7.Наговицын А.Е. Мифология и Религия Этрусков. – М.2000
- 8.К. Юнг. “Либи́до. Его символы и метаморфозы.”
- 9.http://www.maravot.com/Etruscan_Phrases.html
10. <http://lexicity.com/resources/etruscan/dictionaries/>

Научный руководитель: проф. Азизов Эльбрус Ислам оглы.